

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 07-02/19

г.Москва

«18» февраля 2019 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «01» февраля 2019 г. в 15 часов 30 минут.

Исследование окончено: «18» февраля 2019 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Zubovskiy bulvar, d.4, of.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, XXXXXXXXXXXX xxxxxx xxx xxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.

Сведения об экспертном учреждении: Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС). Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистического исследования:

- **запрос** Анатолия Владимировича ВЕРБИЦКОГО, Партнёра Коллегии адвокатов «Орлов, Вербицкий, Добровольский и партнёры», члена Адвокатской палаты города Москвы (реестровый номер: 77/1876) б/н от 01.02.2019 г. на основании Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ;
- **приказ** председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 12/02-19э от 01.02.2019 г. о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения научно-экспертных работ по запросу адвоката Вербицкого А.В.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г.,

выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Для производства комиссионного лингвистического исследования предоставлены **копии** следующих **материалов** уголовного дела № 01-0039/2019 по обвинению Кузичкина Виталия Александровича в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, находящегося в производстве судьи Хорошевского районного суда г. Москвы:

- **обвинительное заключение** по указанному делу, составленное старшим следователем военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Благовещенскому гарнизону капитаном юстиции П. Л. Ореховым, утвержденное «01» ноября 2018 г. заместителем военного прокурора Благовещенского гарнизона майором юстиции А. А. Лосевым, на 66 л.;
- **протокол допроса** свидетеля **М. М. Кискина от 21.07.2018** (т. 2, л.д. 187–190), на 4 л.;
- **протокол допроса** свидетеля **М. М. Кискина от 23.08.2018** (т. 2, л.д. 197–204), на 8 л.;
- **протокол допроса** свидетеля **М. А. Григорьевой от 14.08.2018** (т. 6, л.д. 1–4), на 4 л.;
- **протокол допроса** свидетеля **М. Н. Зотова от 05.09.2018** (т. 4, л.д. 217–221), на 5 л.;

- **протокол допроса свидетеля Н. А. Мусиной от 13.09.2018** (т. 4, л.д. 222–226), на 5 л;
- **протокол допроса подозреваемого В. А. Кузичкина от 02.07.2018** (т. 2, л.д. 73–79), на 7 л.;
- **протокол допроса обвиняемого В. А. Кузичкина от 03.07.2018** (т. 2, л.д. 149–156), на 8 л.;
- **протокол очной ставки между свидетелем А. В. Садыковым и обвиняемым В. А. Кузичкиным от 27.07.2018** (т. 3, л.д. 29–34), на 6 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Какую именно информацию, не соответствующую версии обвиняемого, изложенной на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержат показания свидетелей Зотова, Мусиной, Григорьевой и Кискина, описываемые в тексте обвинительного заключения; в какой языковой форме выражена указанная информация: в форме утверждений о фактах и событиях, допускающей проверку сведений на соответствие действительности, либо же в какой-либо форме мнения (предположений, оценочных суждений, субъективных логических выводов и умозаключений и т. п.), такой проверки не допускающей?

2. Имеются ли несоответствия между текстом обвинительного заключения в части описания показаний указанных свидетелей и текстом их показаний, зафиксированных представленными протоколами допроса; если имеются, то в чем состоят указанные несоответствия?

3. Зафиксированы ли представленным протоколом очной ставки вопросы допрашиваемого лица, относящиеся к категории наводящих; если да, то какие именно это вопросы?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

Исходя из существа поставленных вопросов, **объектами исследования** являются тексты представленных документов.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Исследование проводилось с использованием метода лингвистического анализа, включающего метод синтаксического и семантического анализа. Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, в том числе трансформационные, разработанные в лингвистической семантике, синтаксическом анализе и лингвистике текста. Исследование проводилось в соответствии с методиками производства лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы частично взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (имеются сомнения относительно самостоятельности одного из представленных заключений), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 05.02.2007 № 10-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 28.06.2009 № 124-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
6. Федеральный закон № 53-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации».
7. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
5. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
6. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М., «Эксмо», 2006.
8. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
9. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
10. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
13. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
14. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
15. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
16. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
17. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М. В. Горбаневского. — М., «Престиж», 2005.
18. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002.
19. Правила русской орфографии и пунктуации. — М.: Учпедгиз, 1956.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

Исследуемые тексты относятся к следственно-судебному подстилю официально-делового стиля русского языка. Следственно-судебный подстиль отличается большим разнообразием жанров, объясняющимся многоэтапностью самого следственного процесса. Различия между жанрами объяснения и протокола допроса носят преимущественно формальный характер, сводятся к наличию/отсутствию в тексте ряда клишированных конструкций. Фактически протоколы допроса и протоколы очных ставок можно считать текстами одного жанра, назначение которых состоит в закреплении показаний или объяснений допрашиваемого (свидетеля, обвиняемого, потерпевшего, эксперта и др.). Основная функция протокола допроса — коммуникативно-информационная. Протокол фиксирует информацию и устанавливает связь между фактами и обстоятельствами дела и участниками процесса.

В структуре текстов протокола допроса выделяются две части:

1) вступительная (формулярная) часть, в которой имеет место последовательность клишированных конструкций. Следователь заполняет пропуски (дату составления протокола, сведения о лице, производящем допрос, сведения о допрашиваемом и иных присутствующих лицах);

2) основная часть, представляющая собой связный текст. Доминирующим типом высказываний в тексте протокола допроса являются высказывания повествовательные. В ходе допроса допрашиваемый, как правило, говорит, поясняя обстоятельства дела, а следователь записывает; нормы УПК требуют, чтобы сказанное было записано по возможности дословно, от первого лица.

Обобщая, можно констатировать, что протокол допроса — это главным образом рассказ от первого лица о каких-либо обстоятельствах и фактах.

В целом для протокола допроса характерны представляющие типы речи: характеристика, описание, повествование. Именно эти типы речи наиболее часто употребляются в разговорно-бытовом стиле, под значительным влиянием которого находятся протоколы допроса. Это проявилось в своеобразии лексико-грамматического оформления протоколов.

В протоколах допроса доминируют профессиональные термины, клише следственно-судебной сферы в соединении с лексикой разговорно-бытового стиля. Текст протокола допроса — результат двусторонней речевой деятельности, своеобразного диалога участников допроса. Основная установка автора-составителя (исполнителя) текста — дословное воспроизведение показаний допрашиваемого, что необходимо для более точного понимания обстоятельств дела. Однако при недостаточном владении автором-составителем протокола допроса нормами литературного языка тексты демонстрируют смешение несовместимой по своей стилистической окраске лексики, например, могут использоваться просторечные слова и обороты.

Большую часть лексики текстов протоколов допроса составляют стилистически нейтральные слова. К ним относится большинство имен существительных, обозначающих конкретные предметы (*дом, подъезд, автобус, деньги*). При этом процентное содержание имен существительных достаточно высоко (до 40% от общего количества словоупотреблений). Среди имен прилагательных (их число в целом невелико — 3–4 % от общего количества словоупотреблений) в основном используются качественные.

В целом тексты протоколов допроса представляют собой контаминированный тип речи, здесь, по существу, пересекаются особенности двух стилей — официально-делового и разговорно-бытового, так как коммуникантами (допрашиваемыми) являются лица неофициальные. В протоколах допроса представлены преимущественно повествование, описание, констатация.

Закон РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации

...

6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;

...

11) в иных определенных федеральными законами сферах.

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Исследуемые тексты относятся к классу документов, для которых использование русского языка как государственного является обязательным.

Значения морфем, слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетаний, смысловое содержание предложений и единиц речи более высоких уровней синтаксической организации определяются так называемым «сложением» значений входящих в эти единицы речи слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетаний, предложений и т. д. возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных* `истребили, ликвидировали` – *Воины уничтожили город* `ликвидировали, разрушили, сожгли`.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка. Подобная ситуация недопустима в специальных текстах, в том числе в текстах юридических. Точное смысловое содержание метафоры, за исключением метафор, вошедших во всеобщее употребление и подлежащих на этом основании фиксации толковыми словарями общеупотребительной лексики, в значительной степени стертых и утративших значительную долю присущей метафоре экспрессии, в общем случае носит субъективный характер. Употребление языковых знаков в специальных, в том числе в официально-деловых, в научных и т. п., текстах (например, в тексте закона, договора, технической документации, научной публикации) в значениях, отличных от общепринятых и не фиксируемых известными источниками лингвистических данных (включая источники терминоведческие, такие как специальные отраслевые терминологические словари,

например, словари юридической, медицинской, технической и т. п. терминологии), с неизбежностью привело бы к субъективному пониманию, невозможности единого буквального толкования содержания текста, например, законодательных норм или положений договора, сформулированных с использованием подобных слов и выражений.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования узуса употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Подлинное содержание и свойства спорных продуктов речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции).

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие

этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, может сопровождаться указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* — констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во

втором случае — мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (закон «О средствах массовой информации», ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден; бесспорно; голову даю на отсечение; уверен в том, что*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах — выраженная в форме утверждения информация, относящаяся к фактическому типу, — всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или

опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия, дознания и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать тем самым, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию,

высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Тема — известное, исходное, данное, то, о чем говорится в высказывании или фрагменте текста. В общем случае высказывание или фрагмент текста может содержать информацию, относящуюся к нескольким потенциальным темам. В зависимости от контекста актуализируются те или иные потенциальные темы. Выделение потенциальных тем возможно с разной степенью конкретизации. Разделение потенциальной темы на отдельные подтемы и объединение нескольких тем в гипертему носит условный характер, не оказывает решающего влияния на результаты лингвистического исследования; основным критерием, определяющим необходимую степень конкретизации той или иной темы, является операциональность. Под темой высказывания или фрагмента текста в настоящем заключении понимается актуализированная потенциальная тема. Термин *тема* не используется в настоящем заключении в узкоспециальном значении компонента высказывания, выделяемого в рамках актуального членения предложения.

2. Исследование по вопросам № 1 и № 2

2.1. Исследование показаний свидетеля Кискина.

Структурно-тематический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ фрагмента текста обвинительного заключения, содержащего описание показаний свидетеля М. М. Кискина (с. 22–25 обвинительного заключения), показывает, что указанное описание допускает представление в виде последовательности следующих коммуникативных блоков, каждый из которых объединен внутренне присущей ему темой, к которой относятся содержащиеся в блоке показания.

1. Блок сведений о должностном статусе и должностных обязанностях М. М. Кискина.

- показания свидетеля Кискина М.М., который в период с ноября 2014 года до сентября 2015 года осуществлял трудовую деятельность в должности начальника Филиала. В его обязанности, согласно занимаемой должности входило: осуществлять общее руководство филиалом; заключать, изменять и прекращать гражданско-правовые и трудовые договоры; подписывать приказы о приеме, переводе, увольнении, отпусках всех работников Филиала; поощрять, налагать дисциплинарные взыскания на всех работников Филиала; подписывать командировочные удостоверения, служебные задания, и другие. Помимо этого, доверенностями начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» ему были делегированы права подписания исполнительной, производственной документации, актов о приемке выполненных работ по форме КС-2 между Федеральным космическим агентством (Роскосмос) и ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России».

Сведения о нахождении М. М. Кискина в указанном должностном статусе начальника филиала в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении

отсутствуют, однако в действительности такие сведения имеются в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина в качестве подозреваемого и обвиняемого (т. 2, л.д. 75, 151), где В. А. Кузичкин упоминает М. М. Кискина наряду с Любимовым, Огороковым, Шайтановым и Мироновым, занимавшими указанную должность в разные периоды времени.

Допрашиваемый В. А. Кузичкин обозначает срок нахождения М. М. Кискина в должностном статусе начальника филиала приблизительно, сообщая, что М. М. Кискин стал начальником филиала «в конце 2014 или начале 2015 года», а «в конце 2015 года» начальником филиала стал Шайтанов. Такое приблизительное описание соответствует, не противоречит более точным сведениям о периоде нахождения в должности, сообщаемым М. М. Кискиным («в период с ноября 2014 года до сентября 2015 года»).

М. М. Кискин сообщает сведения о своих должностных обязанностях. В тексте его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, имеется ссылка на должностную инструкцию начальника филиала как источник указанных сведений (т. 2, л.д. 198), опущенная при изложении его показаний в тексте обвинительного заключения.

Каких-либо сведений о должностных обязанностях начальника филиала В. А. Кузичкин не сообщает.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

Между текстом обвинительного заключения в части, содержащей показания обвиняемого В. А. Кузичкина, и текстом его показаний, зафиксированных представленными протоколами допроса, имеется несоответствие, а именно: в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении отсутствуют сообщенные им на допросе сведения о Любимове, Огорокове, Шайтанове и Миронове как лицах, занимавших должность начальника филиала в разные периоды времени. Исключение из текста обвинительного заключения упоминаний указанных лиц, по мнению комиссии специалистов-лингвистов, может иметь значение для разрешения данного уголовного дела, является фактом письменной речи следователя П. Л. Орехова, релевантным для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов.

2. Сведения о должностном статусе В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству.

Кузичкин В.А. знаком ему со времени трудоустройства в Филиал, так как с сентября 2013 года последний работал в должности первого заместителя начальника Филиала по производству.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Сообщаемые М. М. Кискиным в данном коммуникативном блоке сведения полностью согласуются с информацией, сообщенной В. А. Кузичкиным.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

3. Сведения о должностных обязанностях В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству.

В служебные обязанности Кузичкина, помимо прочего, входило: руководство планированием и отчетностью по выполнению СМР; осуществление контроля за исполнением договоров строительного подряда; обеспечение предоставления актов приемки заказчиком выполненных объемов подрядных строительно-монтажных работ по форме КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 по всем участкам строительства; руководство деятельностью технических служб предприятия, контролировать результаты их работы, состояние трудовой и производственной дисциплины в подчиненных подразделениях и иные управленческие обязанности, указанные в должностной инструкции первого заместителя начальника Филиала по производству.

Данные сведения сообщаются М. М. Кискиным со ссылкой на должностную инструкцию первого заместителя начальника филиала по производству как на источник сведений. Завершающая перечисление должностных обязанностей словесная конструкция «и иные управленческие обязанности, указанные в должностной инструкции первого заместителя начальника Филиала по производству» свидетельствует о том, что должностные обязанности В. А. Кузичкина, предусмотренные указанной инструкцией, не исчерпываются совокупностью перечисленных М. М. Кискиным обязанностей.

Можно констатировать, что данные сведения включают в себя два компонента:

- компонент фактический — информацию о том, что должностная инструкция первого заместителя начальника филиала по производству содержит, в частности, указания на перечисляемые М. М. Кискиным обязанности;
- компонент аналитический, выраженный в субъективном отборе и явном речевом представлении некоторых, но не всех предусмотренных указанной инструкцией обязанностей, которые М. М. Кискин, вероятно, субъективно оценивает как наиболее существенные. Критерии произведенного им отбора М. М. Кискиным не раскрыты.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

В изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении отсутствуют какие-либо упоминания о должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству; в тексте его показаний, зафиксированных представленными протоколами допроса, таких упоминаний также не наблюдается; отсутствуют также вопросы допрашивающего лица, относящиеся к указанному документу и его содержанию.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

4. Сведения о статусе В. А. Кузичкина как должностного лица.

Кузичкин являлся должностным лицом, на которого были возложены организационно-распорядительные функции, связанные с управлением персоналом.

Данная информация представляет собой правовую квалификацию статуса В. А. Кузичкина, произведенную свидетелем М. М. Кискиным в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, —

сведения аналитического типа, представляющие собой вывод, основанный на применении специальных знаний в области юриспруденции.

В тексте показаний М. М. Кискина, зафиксированных представленным протоколом допроса, данный вывод предваряется пояснительным союзом *то есть*, который, по данным специального «Объяснительного словаря русского языка», наиболее полно и системно описывающего служебную лексику, употребляется в современном русском языке для присоединения слов, словосочетаний или второй части сложносочиненного предложения, которые конкретизируют, дополняют, развивают, разъясняют высказанную мысль. Данный союз рассматривается в лингвистической экспертизе как ярко выраженный маркер аналитического вывода, отражающего осознанно сформировавшееся мнение говорящего.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, не содержит сведений о наличии у обвиняемого В. А. Кузичкина статуса должностного лица по смыслу действующего уголовного законодательства.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит информацию о произведенной свидетелем М. М. Кискиным в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, квалификации статуса В. А. Кузичкина как должностного лица по смыслу действующего уголовного законодательства, не соответствующую указанной версии обвиняемого, выраженную в форме правового вывода, содержание которого относится к специальной области юриспруденции, отражающего осознанно сформировавшееся мнение свидетеля. Форма субъективного логического вывода, умозаключения и т. п. не допускает проверки выраженной в этой форме аналитической информации на соответствие действительности.

5. Сведения об отношении свидетеля М. М. Кискина к В. А. Кузичкину.

В Филиале часто менялись начальники, однако Кузичкин в течение длительного времени находился в должности первого заместителя начальника Филиала по производству, поэтому имел положительный опыт и авторитет. Кузичкин зарекомендовал себя с положительной стороны, как грамотный специалист, ответственный работник, хороший и пунктуальный человек. В связи с тем, что Кузичкин имел достаточно большой и положительный опыт работы в Филиале, он прислушивался к мнению последнего при принятии решений по тем или иным рабочим вопросам. Отношения с Кузичкиным у него сложились исключительно служебные, никаких личных отношений между ними не имело места.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Высказывание «В филиале часто менялись начальники, однако Кузичкин в течение длительного времени находился в должности первого заместителя начальника Филиала по производству, поэтому имел положительный опыт и авторитет» содержит:

- обобщенную субъективную оценку практики смены начальников филиала, выраженную наречием *часто* в значении 'повторяясь через короткие

(непродолжительные, малые, незначительные) промежутки времени¹. На субъективный характер данного обобщающего и оценочного суждения указывает наличие в приведенном значении семантических компонентов оценки промежутков времени, проходивших между назначениями начальников, как малых, незначительных. Представления о том, какие промежутки времени в той или иной ситуации следует трактовать как малые и незначительные, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными;

- субъективную оценку продолжительности нахождения В. А. Кузичкина в должности первого заместителя начальника Филиала по производству, выраженную прилагательным *длительный* в значении ‘долго (в течение значительного времени) продолжающийся’. Представления о том, какой промежуток времени в той или иной ситуации следует трактовать как значительный, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными;
- субъективную прямую позитивную оценку *опыта* (‘знаний, навыков, умения, вынесенных из жизни, практической деятельности и т. п.’) В. А. Кузичкина, выраженную прилагательным *положительный* в значении ‘заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания, полезный’;
- субъективную обобщенную характеристику личности и деятельности В. А. Кузичкина, выражаемую существительным *авторитет* в значении ‘общепризнанное значение, влияние’. При этом фактических сведений о каких-либо ситуациях, в которых В. А. Кузичкин оказал влияние на деятельность коллектива, составляющих основу для данного обобщения, М. М. Кискин в данном блоке не приводит;
- аналитическое суждение о причинно-следственных связях, выраженное союзным словом *поэтому* в значении ‘вследствие этого, потому’, отражающее осознанно сформировавшееся мнение говорящего (М. М. Кискина). У слушающего имеется возможность как согласиться с суждением о существовании причинно-следственной связи, на которую указывает М. М. Кискин, так и сформировать собственное мнение, основанное на тех же исходных посылках.

Высказывание «Кузичкин зарекомендовал себя с положительной стороны, как грамотный специалист, ответственный работник, хороший и пунктуальный человек» содержит множественные прямые позитивные оценки деловых качеств В. А. Кузичкина, выраженные прилагательными *положительный* в значении ‘заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания, полезный’, *грамотный* в значении ‘обладающий

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых «марровских» одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом комиссия специалистов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей леммы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится комиссией специалистов-лингвистов с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения, и грамматических свойств словоупотребления.

необходимыми знаниями, сведениями в какой-л. области; знающий’, *ответственный* в значении ‘отличающийся высокоразвитым чувством долга, добросовестно относящийся к своим обязанностям’, *хороший*, *пунктуальный* в значении ‘очень точный, аккуратный (исполнительный)’.

Высказывание «В связи с тем, что Кузичкин имел достаточно большой и положительный опыт работы в Филиале, он прислушивался к мнению последнего при принятии решений по тем или иным рабочим вопросам» содержит:

- повторное субъективное позитивное оценочное суждение об *опыте* (‘знаниях, навыках, умении, вынесенных из жизни, практической деятельности и т. п.’) В. А. Кузичкина;
- обобщающее в отношении деятельности М. М. Кискина на посту начальника филиала суждение о том, что он имел обыкновение *прислушиваться* (‘принимать к сведению что-л., обращать внимание на что-л.’) к *мнению* (‘суждению, выражающему оценку кого-, чего-л., отношение к кому-, чему-л., взгляду на кого-, что-л.’) В. А. Кузичкина при принятии решений по неким рабочим вопросам. Отсутствие фактических сведений о конкретных решениях, принятых с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений, подчеркивается местоименной словесной конструкцией неопределенной семантики *тот или иной*;
- аналитическое суждение о причинно-следственных связях, выраженное предлогом *в связи с*, отражающее осознанно сформировавшееся мнение говорящего (М. М. Кискина). У слушающего имеется возможность как согласиться с суждением о существовании причинно-следственной связи, на которую указывает М. М. Кискин, так и сформировать собственное мнение, основанное на тех же исходных посылах.

Высказывание «Отношения с Кузичкиным у него сложились исключительно служебные, никаких личных отношений между ними не имело места» содержит обобщающее суждение о характере отношений между В. А. Кузичкиным и М. М. Кискиным.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения об отсутствии у обвиняемого В. А. Кузичкина возможности оказать влияние на проведение процедуры закупки. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие суждению М. М. Кискина о том, что он имел обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким рабочим вопросам, круг которых в показаниях М. М. Кискина не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит обобщающее суждение М. М. Кискина о том, что он имел обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким рабочим вопросам, круг которых в показаниях М. М. Кискина не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное М. М. Кискиным при отсутствии сведений о фактах принятия им каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений. Указанное суждение М. М. Кискина основано на множественных высказываемых им оценочных и аналитических суждениях, отражающих его субъективное мнение и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого.

Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

6. Сведения о характере отношений между обвиняемым В. А. Кузичкиным и А. В. Садыковым.

Между Кузичкиным и Садыковым А.В. сложились приятельские отношения, то есть по их общению было видно, что они общаются между собой, в том числе и по личным, не касающихся работы, вопросам.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Обобщающее в отношении характера отношений между обвиняемым В. А. Кузичкиным и А. В. Садыковым суждение М. М. Кискина основывается на неких наблюдениях, которые он произвел («по их общению было видно, что...»), однако фактические сведения о конкретных личных вопросах, по которым общались В. А. Кузичкин и А. В. Садыков, о местах и датах подобного общения отсутствуют.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Показания В. А. Кузичкина содержат информацию о факте его знакомства с А. В. Садыковым в 2014 г., а также об их общении в 2015 г. в связи с намерением В. А. Кузичкина приобрести автомобиль.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

7. Сведения о работах, выполнявшихся ООО «АмЭКС» на объектах строительства космодрома «Восточный» в период времени, предшествующий заключению договоров подряда № 31 и № 32.

Когда он был назначен на должность начальника Филиала в ноябре или декабре 2014 года, то ООО «АмЭКС» к тому времени своими силами выполняли СМР на объектах строительства космодрома «Восточный»: ГП 21.1, ГП 21.3 (КПП № 1, 3). При этом, к концу 2014 года – началу 2015 года указанное Общество выполнило своими силами, без заключенных договоров строительно-монтажные работы на сумму около 16 миллионов рублей, то есть ими уже к тому времени было выполнено около 20 процентов работ, от заключенных с ними в последующем договоров подряда №№ 31 и 32. При этом, работы ООО «АмЭКС» выполняли по письму о намерении в последующем заключить с ними договор подряда. Лично он данного письма не видел, однако не иначе как по такому письму, без заключенного договора подряда, ООО «АмЭКС» не выполняло бы СМР своими силами. Когда он был назначен на указанную должность, то упорядочил взаимоотношения между Филиалом и подрядными организациями, которые ранее уже выполняли СМР на объектах строительства Космодрома «Восточный», с соблюдением всех необходимых процедур.

Данный коммуникативный блок содержит:

- информацию фактического типа о выполнении ООО «АмЭКС» строительномонтажных работ на объектах строительства космодрома «Восточный»: ГП 21.1, ГП 21.3 (КПП № 1, 3) — в период времени, предшествующий заключению договоров подряда № 31 и № 32, и об объемах работ, выполненных указанным ООО к концу 2014 — началу 2015 года;
- логическое рассуждение, приводящее М. М. Кискина к утвердительному выводу о существовании в указанный период времени некоего письма о намерении заключить с ООО «АмЭКС» договор подряда. Сведений об адресанте, о составителе такого письма, о дате его направления и т. п. говорящий не сообщает; аналитический характер вывода, отражающего осознанно сформировавшееся убеждение М. М. Кискина, подчеркивается сообщением о том, что указанного письма он лично не видел.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Показания В. А. Кузичкина содержат информацию о факте выполнения ООО «АмЭКС» работ в 2014 г., а также о факте заключения филиалом с ООО «АмЭКС» в 2015 г. договора подряда.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

8. Сведения о событиях, происшедших на совещании, собранном М. М. Кискиным в один из дней декабря 2014 г. или января 2015 г.

В один из дней декабря 2014 года - января 2015 года, более точной даты не помнит, в своем служебном кабинете он собрал подрядчиков, с которыми Филиал заключил договора подряда на выполнение СМР на объектах строительства Космодрома «Восточный» с целью обсудить причины нарушений условий договоров отдельными подрядчиками, в частности нарушение ими сроков заключенных договоров. Когда речь зашла о выполнении СМР на объектах строительства космодрома «Восточный»: ГП 21.1, ГП 21.3 (КПП № 1, 3), то Садыков А.В. заявил, что выполняет работы на указанных объектах по договору субподряда с другой организацией, с которой у Филиала заключен договор. То есть, тогда была так называемая «прокладка» между Филиалом и ООО «АмЭКС», которая фактически не выполняла своими силами никаких работ, а работала за счет привлечения субподрядных организаций. Он был против наличия таких «прокладок». Тем более, что Кузичкин, как «производственник» был ближе к подрядным организациям и знал как работает тот или иной подрядчик. Кузичкин оценил тогда ООО «АмЭКС» с положительной стороны, сказав, что указанное Общество своими силами, то есть за свои деньги выполнило значимую часть работ на объектах строительства космодрома «Восточный»: ГП 21.1, ГП 21.3 (КПП № 1, 3), что данные СМР выполнены ООО «АмЭКС» качественно и в срок, никаких претензий к выполненным работ нет. Поэтому договора подряда на выполнение СМР на указанных объектах строительства, по мнению Кузичкина, нужно было заключить именно с ООО «АмЭКС», — Кузичкин положительно оценивал указанное Общество. Указанное

мнение Кузичкина им безусловно принималось во внимание, тем более, что приемку работ у данного Общества в последующем должен был осуществлять Кузичкин, который зарекомендовал себя профессионалом, знающим свое дело. Тем более, что территориально он находился в городе Хабаровске, а Кузичкин практически все служебное время находился на объектах строительства Космодрома «Восточный» в ЗАТО Углегорск Амурской области и знал результаты работы всех подрядных организаций. Поэтому мнение Кузичкина о необходимости заключения договоров подряда на выполнение строительно-монтажных работ на объектах ГП 21.1, ГП 21.3 (КПП № 1, 3), и на ГП 22 (караульное помещение) именно с ООО «АмЭКС», учитывалось при заключении указанных договоров именно с данным Обществом.

Данный коммуникативный блок содержит:

- информацию фактического типа о собранном М. М. Кискиным в один из дней декабря 2014 года или января 2015 года совещании с участием подрядчиков, с которыми филиал заключил договоры подряда на выполнение строительно-монтажных работ на объектах строительства космодрома «Восточный»;
- информацию фактического типа о ходе обсуждения выполнения строительно-монтажных работ на объектах строительства космодрома «Восточный»: ГП 21.1. ГП 21.3 (КПП № 1,3);
- информацию фактического типа о факте высказывания В. А. Кузичкиным положительной оценки деловых качеств ООО «АмЭКС», проявленных в ходе выполнения указанных работ;
- информацию фактического типа о факте высказывания В. А. Кузичкиным предложения заключить договор подряда на выполнение строительно-монтажных работ на указанных объектах именно с ООО «АмЭКС»;
- информацию фактического типа о ментальном состоянии М. М. Кискина, в соответствии с которой он принял во внимание и учитывал описанные оценочное суждение и предложение В. А. Кузичкина при заключении договоров с ООО «АмЭКС».

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения о том, что В. А. Кузичкин заключению договора подряда между филиалом и ООО «АмЭКС» не способствовал и никакого влияние на это не оказывал, отношения к этому не имел. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие утверждениям М. М. Кискина о том, что В. А. Кузичкин на совещании высказал позитивную оценку деловых качеств ООО «АмЭКС» и предложил заключить с указанным ООО договор подряда.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит утверждения М. М. Кискина о фактах, в соответствии с которыми В. А. Кузичкин на совещании высказал позитивную оценку деловых качеств ООО «АмЭКС» и предложил заключить с указанным ООО договор подряда, что учитывалось М. М. Кискиным. Указанные утверждения М. М. Кискина вступают в частичное противоречие с указанной версией

обвиняемого. Языковая форма утверждений о фактах не препятствует проверке выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

9. Сведения о заключении договоров подряда № 31 и № 32 между филиалом и ООО «АмЭКС».

4 февраля 2015 года между Филиалом и ООО «АмЭКС» заключен договор подряда № 31 на выполнение комплекса строительно-монтажных работ на ГП 21.1, ГП 21.3 (КПП № I, 3), согласно ведомости объемов работ в рамках Государственного контракта от 3 июля 2012 года № 873-КИ108/12. Объект: «Космодром «Восточный». Строительство технического комплекса площадка 2. Амурская область, Свободненский район, ЗАТО Углегорск» (далее по тексту договор подряда № 31). Также 4 февраля 2015 года между Филиалом и ООО «АмЭКС» заключен договор подряда №32 на выполнение комплекса строительно-монтажных работ на ГП 22 (караульное помещение), согласно ведомости объемов работ в рамках Государственного контракта от 3 июля 2012 года № 873-КИ108/12. Объект: «Космодром «Восточный». Строительство технического комплекса площадка 2. Амурская область, Свободненский район, ЗАТО Углегорск» (далее по тексту – договор подряда № 32). Общая стоимость указанных договоров составила около 70-80 миллионов рублей.

Данный коммуникативный блок содержит информацию фактического типа о реквизитах и содержании договоров подряда № 31 и № 32, а также о факте заключения указанных договоров.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Показания В. А. Кузичкина содержат информацию о факте заключения филиалом в 2015 г. договора подряда с ООО «АмЭКС».

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

10. Сведения об отношениях зависимости между В. А. Кузичкиным, с одной стороны, и ООО «АмЭКС» и другие подрядные организации на строительстве космодрома «Восточный», с другой стороны.

Находясь на занимаемой должности именно первый заместитель начальника Филиала по производству Кузичкин мог влиять и фактически влиял на нормальную деятельность подрядных организаций, в том числе на деятельность ООО «АмЭКС» в рамках заключённых договоров подряда. А именно, Кузичкин контролировал график выполнения работ, принимал скрытые работы, подписывал исполнительную документацию, том числе акты выполненных работ по форме КС-2, справки о стоимости выполненных работ по форме КС-3, журнал учета выполненных работ по форме КС-6а на строительство объектов Космодрома «Восточный». Обязанности по подписанию указанных документов, помимо основных должностных обязанностей Кузичкина, были возложены на него соответствующими доверенностями начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России». Также, при выявлении каких-либо нарушений в строительстве объектов ООО «АмЭКС», Кузичкин В.А. вполне мог повлиять на прекращение финансирования по заключенным договорам подряда №№ 31

и 32, а также на последующее расторжение заключенных договоров. В соответствии с занимаемой должностью, Кузичкин подписывал исполнительную документацию, принимал скрытые работы у подрядных организаций. Вместе с тем, в силу занимаемой должности и используемого авторитета, Кузичкин мог поспособствовать заключению последующих договоров подряда между Филиалом и ООО «АмЭКС». То есть, деятельность указанного Общества, как и, в принципе, деятельность других подрядных организаций по строительству объектов Космодрома «Восточный» во многом зависела от первого заместителя начальника Филиала по производству Кузичкина.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

В данном коммуникативном блоке М. М. Кискин:

- повторно называет некоторые основные должностные обязанности В. А. Кузичкина («контролировал график выполнения работ, принимал скрытые работы»);
- указывает на факт делегирования В. А. Кузичкину некими не описываемыми указанием реквизитов множественными доверенностями начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» полномочий по подписанию при приемке работ, выполненных подрядчиками, следующей исполнительной документации: актов выполненных работ по форме КС-2, справок о стоимости выполненных работ по форме КС-3, журнала учета выполненных работ по форме КС-6а на строительство объектов Космодрома «Восточный»;
- сообщает сведения аналитического типа в форме утвердительных выводов, основанных на описанной фактической информации, о том, что В. А. Кузичкин имел возможность влиять и оказывал влияние на деятельность подрядных организаций, в том числе ООО «АмЭКС», имел возможность повлиять на прекращение финансирования работ, выполняемых ООО «АмЭКС» по договорам подряда № 31 и № 32, имел возможность способствовать заключению в дальнейшем новых договоров подряда между Филиалом и ООО «АмЭКС», что приводило к формированию отношений зависимости деятельности подрядных организаций от В. А. Кузичкина.

Аналогично изложенному выше в настоящем разделе заключения, повторно сообщаемая М. М. Кискиным часть сведений о должностных обязанностях В. А. Кузичкина не является потенциально релевантной для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов.

Утверждение М. М. Кискина о факте существования неких не описываемых им указанием реквизитов множественных доверенностей начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», делегирующих В. А. Кузичкину полномочия по подписанию исполнительной документации при приемке работ, выполненных подрядчиками, является ключевым, составляет фактическую основу выводов М. М. Кискина об отношениях зависимости деятельности подрядных организаций от В. А. Кузичкина, о существующей у последнего возможности влиять на эту деятельность.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения о том, что приемка работ от ООО «АмЭКС»

не входило в его служебные обязанности, акты освидетельствования скрытых работ подписывались им исключительно в составе комиссии, которая собственно и принимала работы, после подписания актов освидетельствования скрытых работ он не подписывал какие-либо другие акты по форме КС-2 и КС-3, право подписания указанных документов было у начальника филиала или лица, имеющего доверенность, отличного от В. А. Кузичкина, только его подпись под указанными документами недействительна.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит утверждение М. М. Кискина о факте существования неких не описываемых им указанием реквизитов множественных доверенностей начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», делегирующих В. А. Кузичкину полномочия по подписанию исполнительной документации при приемке работ, выполненных подрядчиками, что позволяет М. М. Кискину прийти к субъективным выводам, отражающим его осознанно сформировавшееся мнение, об отношениях зависимости деятельности подрядных организаций от В. А. Кузичкина и о существующей у последнего возможности влиять на эту деятельность. Указанное утверждение М. М. Кискина вступает в противоречие с указанной версией обвиняемого. Языковая форма утверждений о фактах не препятствует проверке выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

11. Сведения о взаимоотношениях филиала и ООО «ТК Мотор».

Что касается деятельности ООО «ТК Мотор» при строительстве объектов Космодрома «Восточный», с указанным Обществом были заключены договора подряда на выполнение внутренних работ на нескольких объектах строительства стартового комплекса Космодрома «Восточный». Непосредственно контактировал с указанным Обществом Кузичкин, как «производственник», который также в силу занимаемого должностного положения, в рамках своих должностных обязанностей, влиял и на деятельность этого Общества. Лично не помнит директора ООО «ТК Мотор» Спиридонова А.В., непосредственный контакт с ним осуществлял Кузичкин. Не помнит обстоятельства заключения договоров подряда между Филиалом и ООО «ТК Мотор», однако, в любом случае заключения договоров подряда, учитывается мнение компетентных лиц, в рассматриваемом случае Кузичкина, мнение которого учитывалось при заключении договоров подряда.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

В данном коммуникативном блоке М. М. Кискин сообщает о факте заключения филиалом договоров подряда с ООО «ТК Мотор» на выполнение внутренних работ на нескольких объектах строительства стартового комплекса космодрома «Восточный», однако не сообщает каких-либо фактических сведений об обстоятельствах заключения указанных договоров.

Исходя из общих соображений (обобщающее суждение о том, что в любом случае заключения договоров подряда учитывается мнение компетентных лиц) и ссылаясь на компетентность В. А. Кузичкина в вопросах, касающихся указанных работ, М. М. Кискин приходит к выводу о том, что мнение В. А. Кузичкина учитывалось не названными М. М. Кискиным лицами при заключении договоров подряда с ООО «ТК Мотор».

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, не содержит каких-либо сведений об ООО «ТК Мотор» и заключенных с ним договорах, однако включает в себя сведения об отсутствии у обвиняемого В. А. Кузичкина возможности оказать влияние на проведение процедуры закупки. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие суждению М. М. Кискина о том, что мнение В. А. Кузичкина учитывалось не названными М. М. Кискиным лицами при заключении договоров подряда с ООО «ТК Мотор».

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит аналитическое суждение в форме вывода, отражающего осознанно сформировавшееся мнение М. М. Кискина, не основанное на каких-либо сообщенных им фактических сведениях, о том, что мнение В. А. Кузичкина учитывалось не названными М. М. Кискиным лицами при заключении договоров подряда с ООО «ТК Мотор». Указанное суждение М. М. Кискина отражает его субъективное мнение и не может быть проверено на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма аналитического суждения (вывода) при отсутствии подвергнутых говорящим анализу фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

12. Сведения об автомобиле, приобретенном В. А. Кузичкиным.

В один из дней конца лета – начала осени 2015 года, после отпуска Кузичкин прибыл на работу на автомобиле марки «Ниссан» модели «Патрол» в кузове черного цвета. Обстоятельства приобретения данного автомобиля ему неизвестны.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Показания В. А. Кузичкина содержат информацию о факте приобретения им автомобиля, соответствующего описанию, содержащемуся в данном коммуникативном блоке.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

13. Сведения о статусе предъявленного свидетелю М. М. Кискину документа как должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству В. А. Кузичкина и о содержании указанного документа.

После ознакомления с имеющейся в материалах уголовного дела должностной инструкцией первого заместителя начальника Филиала по производству Филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», утвержденной врио начальника указанного филиала Любимовым Л.В., без даты утверждения, выполненной на 5 листах, свидетель Кискин М. М. пояснил: с уверенностью показал, что изложенные в данной должностной инструкции должностные обязанности были возложены именно на первого заместителя начальника Филиала по производству Кузичкина В.А. Отсутствие даты утверждения указанной должностной инструкции и отсутствие в ней подписи Кузичкина В.А. об ознакомлении абсолютно никак образом не влияло на выполнение последним своих должностных обязанностей. У него никогда не возникало вопросов о компетентности

Кузичкина, который всегда четко знал свои должностные обязанности, изложенные в указанной должностной инструкции, и руководствовался ими в повседневной деятельности. Отсутствия даты утверждения данной должностной инструкции и подписи Кузичкина об ознакомлении с ней, является ничем иным, как недоработкой кадровых органов Филиала, не влияющей на выполнение Кузичкиным своих должностных обязанностей.

Так, согласно указанной должностной инструкции, среди прочего, Кузичкин обязан:

- руководить на постоянной основе планированием и отчетностью по выполнению строительно-монтажных работ;
- осуществлять на постоянной основе контроль за исполнением договоров строительного подряда;
- обеспечивать ежемесячно, в установленные локальными нормативными документами сроки предоставления актов приемки заказчиком выполненных объемов подрядных строительно-монтажных работ по форме КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 по всем участкам строительства;
- обеспечивать ежемесячно, в установленные локальными нормативными документами сроки предоставление раскладки сметной стоимости выполненных и полученных строительно-монтажных работ в разрезе заказчиков строительства;
- обеспечивать ежемесячно, в установленные локальными нормативными документами сроки предоставление справки о составе и стоимости незавершенного производства в разрезе заказчиков строительства;
- руководить деятельностью технических служб предприятия, контролировать результаты их работы, состояние трудовой и производственной дисциплины в подчиненных подразделениях;
- своевременно и в полном объеме отрабатывать и предоставлять должностным лицам с соответствующими полномочиями отчетную и иную документацию.

Согласно положениям указанной должностной инструкции, первый заместитель начальника Филиала по производству Кузичкин В.А. имеет право, в том числе:

- вносить на рассмотрение руководства предложения по улучшению деятельности предприятия;
- подписывать и визировать документы в пределах своей компетенции, издавать за своей подписью распоряжения по предприятию по вопросам производственной деятельности;
- осуществлять взаимодействие с руководителями цехов и служб филиала, получать информацию и документы, необходимые для выполнения своих должностных обязанностей;
- осуществлять взаимодействие с руководителями всех службы по вопросам, входящим в его компетенцию;
- принимать участие в подготовке приказов, инструкций, указаний, смет и иных документов, связанных с производственной деятельностью предприятия;
- требовать от руководства Филиала оказания содействия в исполнении своих должностных обязанностей и прав. Первый заместитель начальника Филиала по производству Кузичкин несет ответственность, в том числе за нарушение заключения договоров, оплату счета без надлежаще заключенного договора.

Также на Кузичкина были возложенные и иные, перечисленные в вышеуказанной должностной инструкции, должностные обязанности, которые фактически Кузичкин исполнял в период нахождения в

занимаемой должности. Претензий к Кузичкину как к специалисту никогда не возникало. Указанный в предоставленной ему должностной инструкции перечень должностных обязанностей Кузичкина в полном объеме соответствует должностным обязанностям, который выполнял Кузичкин в период осуществления трудовой деятельности в указанной должности. Предоставленная ему должностная инструкция первого заместителя – начальника Филиала по производству является единственной должностной инструкцией, которой должен был руководствоваться Кузичкин в своей повседневной деятельности. Ранее он неоднократно видел данную должностную инструкцию. Никаких других должностных инструкций первого заместителя начальника Филиала по производству не было и нет.

Существенных несоответствий изложения показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. М. Кискина в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Каких-либо упоминаний об указанной должностной инструкции версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, не содержит; представленные протоколы допроса В. А. Кузичкина не содержат сведений о том, что указанная должностная инструкция предъявлялась обвиняемому и ее содержание каким-либо образом комментировалось им.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

2.2. Исследование показаний свидетеля Мусиной.

Структурно-тематический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ фрагмента текста обвинительного заключения, содержащего описание показаний свидетеля Н. А. Мусиной (с. 25–27 обвинительного заключения), показывает, что указанное описание допускает представление в виде последовательности следующих коммуникативных блоков, каждый из которых объединен внутренне присущей ему темой, к которой относятся содержащиеся в блоке показания.

1. Блок сведений о должностном статусе Н. А. Мусиной.

– показания свидетеля Мусиной Н.А., согласно которым в период с 30 июня 2014 года по 24 октября 2017 года она осуществляла трудовую деятельность в Филиале «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» в должности начальника отдела кадров.

Сведения о нахождении Н. А. Мусиной в указанном должностном статусе начальника отдела кадров филиала в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

2. Сведения о должностном статусе В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству.

Ей знаком Кузичкин В.А., который в период с сентября 2013 года по сентябрь 2016 года осуществлял трудовую деятельность в

должности первого заместителя начальника филиала по производству указанного филиала.

Существенных несоответствий изложения показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Сообщаемые Н. А. Мусиной в данном коммуникативном блоке сведения полностью согласуются с информацией, сообщенной В. А. Кузичкиным.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

3. Сведения о деловых качествах В. А. Кузичкина.

С профессиональной точки зрения в период исполнения своих должностных обязанностей Кузичкин зарекомендовал себя с положительной стороны, как профессионал своего дела. Начальство всегда положительно отзывалось о работе Кузичкина. В период работы Кузичкина в филиале, относительно часто менялись начальники филиала, а Кузичкин в течение трех лет работал в указанной должности, поэтому имел хорошие знания и авторитет перед руководством. В повседневной деятельности к мнению Кузичкина прислушивались начальники филиала, в том числе и Кискин М.М.

Существенных несоответствий изложения показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Высказывание «С профессиональной точки зрения в период исполнения своих должностных обязанностей Кузичкин зарекомендовал себя с положительной стороны, как профессионал своего дела» содержит субъективную прямую позитивную оценку деловых качеств В. А. Кузичкина, выраженную прилагательным *положительный* в значении 'заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания, полезный'.

Высказывание «Начальство всегда положительно отзывалось о работе Кузичкина» содержит обобщающие в отношении речевой деятельности неких не называемых свидетелем представителей руководства филиала — совокупности лиц, обобщенно обозначаемых существительным *начальство*, систематически («всегда») высказывавших положительные оценки работы В. А. Кузичкина.

Сведения о высказывавшихся представителями руководства филиала оценках деловых качеств В. А. Кузичкина в изложении его показаний в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Высказывание «В период работы Кузичкина в филиале, относительно часто менялись начальники филиала, а Кузичкин в течение трех лет работал в указанной должности, поэтому имел хорошие знания и авторитет перед руководством» содержит:

- обобщенную субъективную оценку практики смены начальников филиала, выраженную наречием *часто* в значении 'повторяясь через короткие

(непродолжительные, малые, незначительные) промежутки времени'. На субъективный характер данного обобщающего и оценочного суждения указывает наличие в приведенном значении семантических компонентов оценки промежутков времени, проходивших между назначениями начальников, как малых, незначительных. Представления о том, какие промежутки времени в той или иной ситуации следует трактовать как малые и незначительные, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными;

- субъективную прямую позитивную оценку *знаний* ('совокупности сведений, познаний в какой-л. области человеческой деятельности') В. А. Кузичкина, выраженную прилагательным *хороший*;
- субъективную обобщенную характеристику личности и деятельности В. А. Кузичкина, выражаемую существительным *авторитет* в значении 'общепризнанное значение, влияние'. При этом фактических сведений о каких-либо ситуациях, в которых В. А. Кузичкин оказал влияние на деятельность руководства, составляющих основу для данного обобщения, Н. А. Мусина в данном блоке не приводит;
- аналитическое суждение о причинно-следственных связях, выраженное союзным словом *поэтому* в значении 'вследствие этого, потому', отражающее осознанно сформировавшееся мнение говорящего (Н. А. Мусиной). У слушающего имеется возможность как согласиться с суждением о существовании причинно-следственной связи, на которую указывает Н. А. Мусина, так и сформировать собственное мнение, основанное на тех же исходных посылках.

Высказывание «В повседневной деятельности к мнению Кузичкина прислушивались начальники Филиала, в том числе и Кискин М.М» содержит обобщающее в отношении деятельности М. М. Кискина и иных не называемых свидетелем представителей руководства филиала суждение о том, что они имели обыкновение *прислушиваться* ('принимать к сведению что-л., обращать внимание на что-л.') к *мнению* ('суждению, выражающему оценку кого-, чего-л., отношение к кому-, чему-л., взгляду на кого-, что-л.') В. А. Кузичкина при принятии решений по неким вопросам повседневной деятельности филиала. Фактические сведения о конкретных решениях, принятых с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений, отсутствуют.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения об отсутствии у обвиняемого В. А. Кузичкина возможности оказать влияние на проведение процедуры закупки. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие суждению Н. А. Мусиной о том, что представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким вопросам повседневной деятельности филиала, круг которых в показаниях Н. А. Мусиной не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит обобщающее суждение Н. А. Мусиной о том, что М. М. Кискин и иные не называемые свидетелем представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким вопросам повседневной деятельности филиала, круг которых в показаниях Н. А. Мусиной не

определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное Н. А. Мусиной при отсутствии сведений о фактах принятия руководством филиала каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений. Указанное суждение Н. А. Мусиной основано на множественных высказываемых ею оценочных и аналитических суждениях, отражающих ее субъективное мнение и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

4. Сведения о характере отношений между свидетелем Н. А. Мусиной и В. А. Кузичкиным.

Между ней и Кузичкиным сложились исключительно рабочие отношения. Кузичкин работал в Филиале в должности выше ее, поэтому относился к ней как к своей подчиненной, хотя фактически отдел кадров ему не подчинялся. Никаких конфликтов у нее с Кузичкиным не было.

Существенных несоответствий изложения показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Сведения об отношениях с Н. А. Мусиной в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

5. Сведения об отношениях между М. М. Кискиным и В. А. Кузичкиным.

Между Кузичкиным и начальником Филиала Кискиным сложились хорошие доверительные рабочие отношения. Изначально, по прибытии в Филиал в ноябре 2014 года Кискин зарекомендовал себя как строгий начальник. Однако в последующем было видно, что Кузичкин нашел с ним общий язык, и Кискин учитывал и руководствовался мнением Кузичкина при решении рабочих вопросов.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Высказывание «Между Кузичкиным и начальником Филиала Кискиным сложились хорошие доверительные рабочие отношения» содержит субъективную прямую позитивную оценку характера отношений между М. М. Кискиным и В. А. Кузичкиным, выраженную прилагательными *хороший* и *доверительный* в значении 'свидетельствующий о доверии'.

В изложении показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения опущена сопровождающая соответствующее высказывание Н. А. Мусиной, зафиксированное представленным протоколом ее допроса, словесная конструкция «с уверенностью поясню,

что», подчеркивающая не фактический, субъективный и убежденный характер высказываемого Н. А. Мусиной мнения, положительно характеризующего отношения между М. М. Кискиным и В. А. Кузичкиным.

В остальном содержании данного коммуникативного блока существенных несоответствий изложения показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Относящаяся к В. А. Кузичкину информация, выраженная в соединенных присоединительной связью высказываниях «Изначально, по прибытии в филиал в ноябре 2014 года Кискин зарекомендовал себя как строгий начальник. Однако в последующем было видно, что Кузичкин нашел с ним общий язык, и Кискин учитывал и руководствовался мнением Кузичкина при решении рабочих вопросов», носит обобщающий характер. Данные высказывания содержат повторное выражение синонимическими средствами (*учитывать* — ‘принимать во внимание, в соображение’, данный глагол синонимичен глаголу *прислушиваться* в значении ‘принимать к сведению что-л., обращать внимание на что-л.’) ранее сообщенных свидетелем сведений о том, что М. М. Кискин имел обыкновение прислушиваться к мнению В. А. Кузичкина при принятии решений по неким вопросам повседневной деятельности филиала. Обобщающее в отношении характера отношений между обвиняемым В. А. Кузичкиным и М. М. Кискиным суждение Н. А. Мусиной основывается на неких наблюдениях, которые она произвела («было видно, что...»), однако фактические сведения о конкретных решениях по рабочим вопросам, принятых с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений, отсутствуют.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения об отсутствии у обвиняемого В. А. Кузичкина возможности оказать влияние на проведение процедуры закупки. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие суждению Н. А. Мусиной о том, что представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким рабочим вопросам, круг которых в показаниях Н. А. Мусиной не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит обобщающее суждение Н. А. Мусиной о том, что М. М. Кискин имел обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким рабочим вопросам, круг которых в показаниях Н. А. Мусиной не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное Н. А. Мусиной при отсутствии сведений о фактах принятия руководством филиала каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений. Указанное суждение Н. А. Мусиной основано на множественных высказываемых ею оценочных и аналитических суждениях, отражающих ее субъективное мнение и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

6. Сведения о должностных обязанностях В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству, о статусе предъявленного свидетелю Н. А. Мусиной документа как должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству В. А. Кузичкина и о содержании указанного документа.

Кузичкин являлся «производственником» и больше остальных знал тонкости работы при строительстве объектов Космодрома «Восточный».

На Кузичкина были возложены обязанности, согласно должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству. Кузичкин контролировал начальников участков при строительстве объектов Космодрома «Восточный», геодезистов, в его подчинении всегда был производственно-технический отдел филиала, одно время в его подчинении был сметно-договорной отдел. В части взаимодействия ее и Кузичкина, последний говорил отделу кадров о том, сколько требуется людей для их расстановки по объектам строительства Космодрома «Восточный», издавал приказы по организационной деятельности филиала.

После ознакомления с имеющейся в уголовном деле должностной инструкцией первого заместителя начальника филиала по производству филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», изъятой в ходе выемки 14 августа 2018 года у начальника отдела кадров филиала «СУ-701» ФГУП «ГВСУ № 6» Намеренко С.И., выполненной на 5-ти листах, свидетель Мусина Н.А. показала: это именно та должностная инструкция, которой должен был руководствоваться Кузичкин В.А. в период с 2014 года по сентябрь 2016 года, то есть до своего увольнения. В 2013 году существовала другая должностная инструкция по указанной должности, в которой были изложены эти же права и обязанности первого заместителя начальника филиала по производству. Предоставленная ей для личного ознакомления должностная инструкция первого заместителя начальника филиала по производству филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» утверждена тогда еще врио начальника филиала Любимовым А.В. без даты утверждения. По какой причине в указанной должностной инструкции отсутствует дата утверждения, ей неизвестно. Когда она начала работать в филиале в вышеуказанной должности, то данная должностная инструкция уже имелась, то есть была утверждена Любимовым А.В. в один из дней в период с 1 января по 30 июня 2014 года, когда именно ей неизвестно. На крайнем 5-ом листе указанной должностной инструкции имеются подписи от имени начальника отдела кадров филиала Павловой И.Л., которая работала в указанной должности до неё, и начальника юридического отдела филиала Бубенщиковой А.С.

Также в указанной должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству филиала отсутствует подпись Кузичкина об ознакомлении. Когда она приняла дела и должность начальника отдела кадров филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», то с указанного времени неоднократно говорила Кузичкину о необходимости поставить подпись об ознакомлении с данной должностной инструкцией. На это Кузичкин всегда говорил, что подпишет данную должностную инструкцию, однако, фактически не подписывал и всячески избегал того, чтобы подписать данную инструкцию в части ознакомления с ней. Кузичкин вообще часто избегал подписания каких-либо документов, в том числе данной должностной инструкции, приказов начальника филиала

также в части ознакомления с ними и другие документы. Чем он при этом руководствовался, ей неизвестно. Кузичкин находился на должности выше нее, поэтому она не могла приказать Кузичкину подписать данную должностную инструкцию. Кузичкин всегда говорил, что ему некогда и позже подпишет данную должностную инструкцию, хотя так и не подписал. Кузичкин ни раз обращался к ней с просьбой выдать ему копию указанной должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству Филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», что она и делала. Она несколько раз давала Кузичкину копию указанной предоставленной ей в ходе данного следственного действия должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству. Кузичкин руководствовался данной должностной инструкцией в своей повседневной деятельности, выполнял изложенные в ней должностные обязанности.

Несмотря на то, что в указанной должностной инструкции отсутствует подпись Кузичкина об ознакомлении, последний руководствовался данной должностной инструкцией в период с 2014 года по сентябрь 2016 года. Никаких других должностных инструкций первого заместителя начальника филиала по производству данного Филиала в указанный период с 2014 года по сентябрь 2016 года не издавалось и не утверждалось, иначе ей было бы об этом известно. Кузичкин фактически был знаком с указанной должностной инструкцией, о чем ей достоверно известно, Кузичкин получал от нее копии данной должностной инструкции. Именно этой должностной инструкцией Кузичкин обязан был руководствоваться, находясь в занимаемой должности.

В части, касающейся отсутствия даты утверждения указанной должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству, пояснила, что на большинстве должностных инструкций данного Филиала отсутствовала дата утверждения, как и на данной должностной инструкции по неизвестным ей причинам. Она работала в филиале при начальнике Огорокове И.В., с Любимовым А.В. не работала, поэтому не может пояснить, по какой причине он не поставил дату утверждения данной должностной инструкции.

Существенных несоответствий изложения показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний Н. А. Мусиной в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Сведения о должностных обязанностях В. А. Кузичкина сообщаются Н. А. Мусиной в данном коммуникативном блоке со ссылкой на должностную инструкцию первого заместителя начальника филиала по производству как на источник сведений.

Каких-либо упоминаний об указанной должностной инструкции, наличии или отсутствии даты ее утверждения, факте ознакомления или неознакомления с инструкцией версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, не содержит; представленные протоколы допроса В. А. Кузичкина также не содержат сведений о том, что указанная должностная инструкция предъявлялась обвиняемому и ее содержание каким-либо образом комментировалось им.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

7. Сведения о статусе В. А. Кузичкина как должностного лица.

Кузичкин являлся должностным лицом, на которого были возложены организационно-распорядительные функции, изложенные в предоставленной ей для личного ознакомления должностной инструкции первого заместителя начальника филиала по производству Филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», утвержденной в 2014 году.

Данная информация представляет собой правовую квалификацию статуса В. А. Кузичкина, произведенную свидетелем Н. А. Мусиной в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, — сведения аналитического типа, представляющие собой вывод, основанный на применении специальных знаний в области юриспруденции.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, не содержит сведений о наличии у обвиняемого В. А. Кузичкина статуса должностного лица по смыслу действующего уголовного законодательства.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит информацию о произведенной свидетелем Н. А. Мусиной в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, квалификации статуса В. А. Кузичкина как должностного лица по смыслу действующего уголовного законодательства, не соответствующую указанной версии обвиняемого, выраженную в форме правового вывода, содержание которого относится к специальной области юриспруденции, отражающего осознанно сформировавшееся мнение свидетеля. Форма субъективного логического вывода, умозаключения и т. п. не допускает проверки выраженной в этой форме аналитической информации на соответствие действительности.

2.3. Исследование показаний свидетеля Григорьевой.

Структурно-тематический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ фрагмента текста обвинительного заключения, содержащего описание показаний свидетеля М. А. Григорьевой (с. 31 обвинительного заключения), показывает, что указанное описание допускает представление в виде последовательности следующих коммуникативных блоков, каждый из которых объединен внутренне присущей ему темой, к которой относятся содержащиеся в блоке показания.

1. Блок сведений о должностном статусе М. А. Григорьевой.

– показания свидетеля Григорьевой М.А., главного бухгалтера Филиала «СУ № 701» ФГУП «ГВСУ № 6», согласно которым в период 14 августа 2014 года по 13 декабря 2017 года она работала в должности главного бухгалтера Филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России».

Сведения о нахождении М. А. Григорьевой в указанном должностном статусе главного бухгалтера филиала в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

2. Сведения о должностном статусе В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству.

Ей знаком Кузичкин, который в период сентября 2013 года по сентябрь 2016 года осуществлял трудовую деятельность в должности

«первый заместитель начальника филиала по производству» Филиала «СУ № 718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России».

Существенных несоответствий изложения показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Сообщаемые М. А. Григорьевой в данном коммуникативном блоке сведения полностью согласуются с информацией, сообщенной В. А. Кузичкиным.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

3. Сведения о деловых качествах В. А. Кузичкина (об отношении свидетеля М. А. Григорьевой к В. А. Кузичкину).

Характеризует Кузичкина с положительной стороны, как грамотного специалиста. В указанный период работы Кузичкина в филиале, часто менялись начальники филиала, а Кузичкин длительный период находился в указанной должности. В этой связи к мнению Кузичкина прислушивалось руководство филиала, в том числе и Кискин М.М. В период работы Кузичкин заслужил хороший авторитет, как специалист, имеющий много положительного опыта.

Существенных несоответствий изложения показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Высказывание «Характеризует Кузичкина с положительной стороны, как грамотного специалиста» содержит субъективную прямую позитивную оценку деловых качеств В. А. Кузичкина, выраженную прилагательными *положительный* в значении 'заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания, полезный', *грамотный* в значении 'обладающий необходимыми знаниями, сведениями в какой-л. области; знающий'.

Высказывание «В указанный период работы Кузичкина в филиале, часто менялись начальники филиала, а Кузичкин длительный период находился в указанной должности» содержит:

- обобщенную субъективную оценку практики смены начальников филиала, выраженную наречием *часто* в значении 'повторяясь через короткие (непродолжительные, малые, незначительные) промежутки времени'. На субъективный характер данного обобщающего и оценочного суждения указывает наличие в приведенном значении семантических компонентов оценки промежутков времени, проходивших между назначениями начальников, как малых, незначительных. Представления о том, какие промежутки времени в той или иной ситуации следует трактовать как малые и незначительные, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными;

- субъективную оценку продолжительности нахождения В. А. Кузичкина в должности первого заместителя начальника Филиала по производству, выраженную прилагательным *длительный* в значении ‘долго (в течение значительного времени) продолжающийся’. Представления о том, какой промежуток времени в той или иной ситуации следует трактовать как значительный, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными.

Высказывание «В этой связи к мнению Кузичкина прислушивалось руководство Филиала, в том числе и Кискин М.М.» содержит:

- обобщающее в отношении деятельности М. М. Кискина и иных не называемых свидетелем представителей руководства филиала — совокупности лиц, обобщенно обозначаемых существительным *руководство*, суждение о том, что указанные лица имели обыкновение *прислушиваться* (‘принимать к сведению что-л., обращать внимание на что-л.’) к *мнению* (‘суждению, выражающему оценку кого-, чего-л., отношение к кому-, чему-л., взгляду на кого-, что-л.’) В. А. Кузичкина. Фактические сведения о конкретных действиях руководства, предпринятых с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений, отсутствуют;
- аналитическое суждение о причинно-следственных связях, выраженное устойчивой словесной конструкцией *в этой связи*, отражающее осознанно сформировавшееся мнение говорящего (М. А. Григорьевой). У слушающего имеется возможность как согласиться с суждением о существовании причинно-следственной связи, на которую указывает М. А. Григорьева, так и сформировать собственное мнение, основанное на тех же исходных посылках.

Высказывание «В период работы Кузичкин заслужил хороший авторитет, как специалист, имеющий много положительного опыта» содержит:

- субъективную прямую позитивную оценку *опыта* (‘знаний, навыков, умения, вынесенных из жизни, практической деятельности и т. п.’) В. А. Кузичкина, выраженную прилагательным *положительный* в значении ‘заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания, полезный’;
- субъективную позитивную обобщенную характеристику личности и деятельности В. А. Кузичкина, выражаемую существительным *авторитет* в значении ‘общепризнанное значение, влияние’ в сочетании с прилагательным *хороший*, в значении которого прямая позитивная оценка является его основным содержанием. При этом фактических сведений о каких-либо ситуациях, в которых В. А. Кузичкин оказал влияние на деятельность коллектива, составляющих основу для данного обобщения, М. А. Григорьева в данном блоке не приводит.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения об отсутствии у обвиняемого В. А. Кузичкина возможности оказать влияние на проведение процедуры закупки. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие суждению М. А. Григорьевой о том, что представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений о производстве руководством филиала неких действий, круг которых в показаниях М. А. Григорьевой не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит обобщающее суждение М. А. Григорьевой о том, что представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений о производстве руководством филиала неких действий, круг которых в показаниях М. А. Григорьевой не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное М. А. Григорьевой при отсутствии сведений о фактах принятия руководством филиала каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений. Указанное суждение М. А. Григорьевой основано на множественных высказываемых ею оценочных и аналитических суждениях, отражающих ее субъективное мнение и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

4. Сведения о характере отношений между свидетелем М. А. Григорьевой и В. А. Кузичкиным.

У нее с Кузичкиным сложились исключительно служебные отношения.

Существенных несоответствий изложения показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Сведения об отношениях с М. А. Григорьевой в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

5. Сведения о должностном статусе В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству.

Согласно документам, имеющимся в бухгалтерии Филиала «СУ-701» ФГУП «ГВСУ № 6», в период с сентября 2013 года по сентябрь 2016 года Кузичкин осуществлял трудовую деятельность в вышеуказанной должности, перемещений в должностях Кузичкин не имел, что отражено в бухгалтерских документах, свидетельствующих о выплате Кузичкину заработной платы, и других документах. Каких-либо государственных наград и наград, влекущих дополнительные выплаты, Кузичкин не имел. Возможно у Кузичкина имелись какие-либо ведомственные награды и грамоты, не влекущие за собой дополнительных выплат, так как выплаты за награды Кузичкину не производились.

Существенных несоответствий изложения показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения тексту ее показаний, зафиксированных представленным

протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. А. Григорьевой в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Сообщаемые М. А. Григорьевой в данном коммуникативном блоке сведения полностью согласуются с информацией, сообщенной В. А. Кузичкиным.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

2.4. Исследование показаний свидетеля Зотова.

Структурно-тематический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ фрагмента текста обвинительного заключения, содержащего описание показаний свидетеля М. Н. Зотова (с. 34–36 обвинительного заключения), показывает, что указанное описание допускает представление в виде последовательности следующих коммуникативных блоков, каждый из которых объединен внутренне присущей ему темой, к которой относятся содержащиеся в блоке показания.

1. Блок сведений о должностном статусе и должностных обязанностях М. Н. Зотова.

– показания свидетеля Зотова М.Н., инженера по надзору за строительством ФКУ «Дирекция Космодрома «Восточный», согласно которым с февраля 2015 года он работает в вышеуказанной должности. В его обязанности, согласно занимаемой должности, входит осуществление контроля за строительством, приемка работ у Генподрядчика, коим в 2015 году являлся ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» и у подрядных организаций.

Сведения о нахождении М. Н. Зотова в указанном должностном статусе инженера по надзору за строительством ФКУ «Дирекция Космодрома «Восточный» и о должностных обязанностях М. Н. Зотова в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

2. Блок сведений о факте участия М. Н. Зотова в приемке работ, выполненных филиалом и ООО «АмЭКС».

В составе комиссии он принимал работы как выполненные собственными силами Генподрядчиком, так и субподрядчиками. Среди прочих, он также в составе комиссии принимал работы выполненные собственными силами филиалом, а также подрядчиком указанного филиала ООО «АмЭКС».

Сведения о каких-либо действиях М. Н. Зотова в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

3. Сведения о должностном статусе В. А. Кузичкина как первого заместителя начальника филиала по производству.

Кузичкин В.А. знаком ему с начала его работы в указанной должности, при этом последний уже в течение длительного времени на тот момент работал в должности «первый заместитель начальника

филиала по производству» Филиала «СУ №718» ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России».

Существенных несоответствий изложения показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Сообщаемые М. Н. Зотовым в данном коммуникативном блоке сведения полностью согласуются с информацией, сообщенной В. А. Кузичкиным.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

4. Сведения о характере отношений между свидетелем М. Н. Зотовым и В. А. Кузичкиным.

Отношения с Кузичкиным у него сложились исключительно рабочие, никаких личных отношений с ним не поддерживал.

Существенных несоответствий изложения показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Сведения об отношениях с М. Н. Зотовым в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении, а равно в представленных протоколах допроса В. А. Кузичкина отсутствуют.

Таким образом, потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведений, не соответствующих версии обвиняемого, в данном коммуникативном блоке не выявлено.

5. Сведения о деловых качествах В. А. Кузичкина (об отношении свидетеля М. Н. Зотова к В. А. Кузичкину) и о характере деятельности В. А. Кузичкина.

С профессиональной точки зрения характеризует Кузичкина с положительной стороны, как грамотного специалиста, знающего свое дело. Начальники филиала часто менялись, а первый заместитель начальника филиала по производству Кузичкин в течение длительного времени находился в занимаемой должности в связи с чем, имел определенный авторитет, и к его мнению прислушивались. Что касается должностных обязанностей Кузичкина, - он руководил производством, а именно постоянно контролировал процесс производства работ как собственными силами филиалом, так и подрядными организациями, в том числе и ООО «АмЭКС». В ходе осуществления трудовой деятельности в указанной должности, Кузичкин контролировал работу подрядных организаций, в том числе он проверял и принимал работы подрядных организаций на объектах строительства Космодрома «Восточный».

Данный коммуникативный блок не содержит информации о каких-либо фактах и событиях реальной действительности, происходивших в конкретном месте в конкретное время.

Высказывание «С профессиональной точки зрения характеризует Кузичкина с положительной стороны, как грамотного специалиста, знающего свое дело» содержит субъективную прямую позитивную оценку деловых качеств В. А. Кузичкина, выраженную прилагательным *положительный* в значении ‘заслуживающий одобрения, оправдывающий ожидания, полезный’, *грамотный* в значении ‘обладающий необходимыми знаниями, сведениями в какой-л. области; знающий’.

Высказывание «Начальники филиала часто менялись, а первый заместитель начальника филиала по производству Кузичкин в течение длительного времени находился в занимаемой должности в связи с чем, имел определенный авторитет, и к его мнению прислушивались» содержит:

- обобщенную субъективную оценку практики смены начальников филиала, выраженную наречием *часто* в значении ‘повторяясь через короткие (непродолжительные, малые, незначительные) промежутки времени’. На субъективный характер данного обобщающего и оценочного суждения указывает наличие в приведенном значении семантических компонентов оценки промежутков времени, проходивших между назначениями начальников, как малых, незначительных. Представления о том, какие промежутки времени в той или иной ситуации следует трактовать как малые и незначительные, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными;
- субъективную оценку продолжительности нахождения В. А. Кузичкина в должности первого заместителя начальника Филиала по производству, выраженную прилагательным *длительный* в значении ‘долго (в течение значительного времени) продолжающийся’. Представления о том, какой промежуток времени в той или иной ситуации следует трактовать как значительный, в общем случае у разных людей могут быть существенно различными;
- субъективную позитивную обобщенную характеристику личности и деятельности В. А. Кузичкина, выражаемую существительным *авторитет* в значении ‘общепризнанное значение, влияние’. При этом фактических сведений о каких-либо ситуациях, в которых В. А. Кузичкин оказал влияние на деятельность коллектива, составляющих основу для данного обобщения, М. Н. Зотов в данном блоке не приводит.
- обобщающее в отношении деятельности руководства филиала неопределенно-личное суждение о том, что некие не называемые свидетелем лица в филиале имели обыкновение *прислушиваться* (‘принимать к сведению что-л., обращать внимание на что-л.’) к *мнению* (‘суждению, выражающему оценку кого-, чего-л., отношение к кому-, чему-л., взгляду на кого-, что-л.’) В. А. Кузичкина. Фактические сведения о конкретных действиях каких-либо представителей филиала, предпринятых с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений, отсутствуют;
- аналитическое суждение о причинно-следственных связях, выраженное конструкцией с предлогом *в связи с*, отражающее осознанно сформировавшееся мнение говорящего (М. Н. Зотова). У слушающего имеется возможность как согласиться с суждением о существовании причинно-

следственной связи, на которую указывает М. Н. Зотов, так и сформировать собственное мнение, основанное на тех же исходных посылах.

В изложении показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения опущена сопровождающая соответствующее высказывание М. Н. Зотова, зафиксированное представленным протоколом его допроса, вводная словесная конструкция «насколько мне известно», представляющая собой ссылку на неопределенный источник информации и подчеркивающая, что сообщаемые свидетелем сведения о характере деятельности В. А. Кузичкина и о его высоких деловых качествах, обеспечивающих возможность влияния на действия руководства филиала, известны ему не вполне достоверно, почерпнуты из некоего не названного им источника информации. Вводный оборот *насколько мне известно* рассматривается в лингвистической экспертизе как ярко выраженный маркер сомнения говорящего в достоверности сообщаемых им сведений, соединенный со ссылкой на анонимный, не определяемый и не описываемый говорящим источник сведений.

Иных существенных несоответствий изложения показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения тексту его показаний, зафиксированных представленным протоколом допроса, не наблюдается, изложение показаний М. Н. Зотова в тексте обвинительного заключения близко к дословному.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения об отсутствии у обвиняемого В. А. Кузичкина возможности оказать влияние на проведение процедуры закупки, а также сведения о том, что приемка работ от ООО «АмЭКС» не входила в его служебные обязанности, и о том, что указанная приемка работ осуществлялась комиссией. В. А. Кузичкин в своих показаниях последовательно противопоставляет понятия освидетельствования скрытых работ и приемки работ. Указанные сведения могут рассматриваться как частично противоречащие суждениям М. Н. Зотова о характере деятельности В. А. Кузичкина и о его высоких деловых качествах, обеспечивающих возможность влияния на действия руководства филиала.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит обобщающие суждения М. Н. Зотова о характере деятельности В. А. Кузичкина и о его высоких деловых качествах, обеспечивающих возможность влияния на действия руководства филиала. Указанные суждения М. Н. Зотова основаны на множественных высказываемых им оценочных и аналитических суждениях, отражающих его субъективное мнение и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступают в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

6. Дальнейшее содержание показаний свидетеля М. Н. Зотова, описываемых в обвинительном заключении, представляет собой единый коммуникативный блок, включающий в себя совокупность тесно связанных между собой рассуждений свидетеля, приводящих его к следующим выводам:

- от В. А. Кузичкина «если не полностью, то во многом зависела» деятельность подрядных организаций, с которыми заключены договоры подряда;
- В. А. Кузичкин имел возможность повлиять на прекращение финансирования подрядных организаций;

- В. А. Кузичкин имел возможность повлиять на заключение с подрядными организациями новых договоров подряда.

Логика рассуждений свидетеля М. Н. Зотова, приводящих его к перечисленным выводам, основывается на сообщаемой им обобщающей информации об участии В. А. Кузичкина в освидетельствовании скрытых работ.

М. Н. Зотов рассматривает освидетельствование скрытых работ как разновидность приемки работ, систематически используя термин *приемка* для обозначения действий В. А. Кузичкина:

- «Приемкой скрытых работ, в том числе и занимался Кузичкин»;
- «При строительстве часто возникают различные вопросы и нюансы, в том числе и при выполнении и приемке скрытых работ... Так, при приемке отделочных работ, выполненных ООО «АмЭКС»... Указанное происходило летом 2015 года, более точной даты не помнит. Кузичкин тогда обращался к нему с просьбой подписать акты освидетельствования скрытых работ, выполненных ООО «АмЭКС», с учётом того, что указанное Общество исправит все имеющиеся замечания. Доверяя авторитету Кузичкина, акты скрытых работ, выполненных ООО «АмЭКС» были подписаны им, как представителем Заказчика»;
- «Приемка скрытых работ происходила следующим образом: представитель Генподрядчика, совместно с непосредственным производителем работ, в рассматриваемом случае с представителем ООО «АмЭКС» Садыковым Р.В. подготавливает необходимую исполнительную документацию, в том числе акт освидетельствования скрытых работ и документы, свидетельствующие о качестве примененных материалов. В приемке скрытых работ принимала участие комиссия в составе: представитель Заказчика, то есть ФКУ «Дирекция космодрома «Восточный», коим был он при приемке общестроительных работ и Алексеев Д.П. при приемке внутренних и наружных электрических слаботочных систем; представитель Генподрядчика ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», коим был Кузичкин и начальник участка, представитель авторского надзора – специалист ОАО «ИПРОМАШПРОМ», а также представитель организации, непосредственно выполнявшей работы, в ООО «АмЭКС» это был Садыков Р.В. Указанными членами комиссии просматривались фактически выполненные работы. При отсутствии замечаний к выполненным работам, всеми членами комиссии подписываются акты освидетельствования скрытых работ, в которых указывается о разрешении производства последующих работ»;
- «Акты освидетельствования скрытых работ сначала подписывались Кузичкиным, как представителем Генподрядчика, после проверки им качества выполненных работ и их соответствие заявленным требованиям. Только после приемки данных работ Кузичкиным, приемка скрытых работ осуществляется остальными членами комиссии. Представитель Генподрядчика Кузичкин не являлся председателем комиссии, однако без его подписи, никто из остальных членов комиссии не стал бы подписывать акты освидетельствования скрытых работ. В случае не подписания Кузичкиным актов освидетельствования скрытых работ, данные акты не доходили бы до остальных членов комиссии»;
- «Указанное также свидетельствует о влиянии Кузичкина на нормальную деятельность подрядных организаций, в том числе ООО «АмЭКС», так как он (Кузичкин) вполне мог не принимать у них выполненные скрытые работы, что повлекло бы за собой стопор деятельности данного Общества, – они не смогли бы выполнять последующие работы, без

соответствующего разрешения, указанного в акте освидетельствования скрытых работ»;

- «Хоть Кузичкин и не влиял на работу остальных членов комиссии по освидетельствованию скрытых работ, выполненных ООО «АмЭКС», но вполне мог при выявлении каких-либо недочетов, не принять выполненные работы, и в этом случае, остальные члены комиссии не стали бы освидетельствовать данные работы. Зачастую при освидетельствовании скрытых работ, обнаруживались какие-либо мелкие недочеты, по которым можно было как принять работы, так как не принимать их. То есть, от мнения Кузичкина, который первым освидетельствовал выполненные работы, зависел последующий ход приемки данных работ, так как последний мог сослаться на какие-либо недочеты, пусть даже и не существенные, и не принять выполненные работы. Также Кузичкин мог и наоборот, как это было в случае с ООО «АмЭКС» летом 2015 года, сам принять выполненные указанным Обществом работы, при наличии недочетов и похотатайствовать перед представителем Заказчика о подписании актов освидетельствования скрытых работ, с учетом того, что обнаруженные недочеты будут устранены»

— при том, что речь идет о непосредственном участии В. А. Кузичкина в описываемых М. Н. Зотовым действиях исключительно на стадии освидетельствования скрытых работ.

Таким образом, рассуждения М. Н. Зотова включают в себя правовую квалификацию освидетельствования скрытых работ как частного случая действий, обозначаемых более общим термином *приемка работ*. Указанная правовая квалификация произведена свидетелем М. Н. Зотовым в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу. Следовательно, показания свидетеля М. Н. Зотова включают в себя сведения о квалификации освидетельствования скрытых работ как частного случая действий, обозначаемых более общим термином *приемка работ*, — информацию аналитического типа, представляющую собой вывод, основанный на применении специальных знаний в области юриспруденции.

Версия обвиняемого, изложенная на с. 6–8 представленного обвинительного заключения, содержит, в частности, сведения о том, что приемка работ от ООО «АмЭКС» не входила в его служебные обязанности, и о том, что указанная приемка работ осуществлялась комиссией. В. А. Кузичкин в своих показаниях последовательно противопоставляет понятия освидетельствования скрытых работ и приемки работ. Указанные сведения могут рассматриваться как противоречащие описанному рассуждению М. Н. Зотова, приводящему его к следующим выводам:

- от В. А. Кузичкина «если не полностью, то во многом зависела» деятельность подрядных организаций, с которыми заключены договоры подряда;
- В. А. Кузичкин имел возможность повлиять на прекращение финансирования подрядных организаций;
- В. А. Кузичкин имел возможность повлиять на заключение с подрядными организациями новых договоров подряда.

Таким образом, рассматриваемый коммуникативный блок содержит информацию о произведенной свидетелем М. Н. Зотовым в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, квалификации освидетельствования скрытых работ как частного случая действий, обозначаемых более общим термином *приемка работ*, не соответствующую указанной версии обвиняемого, выраженную в форме правового вывода, содержание которого относится к специальной

области юриспруденции, отражающего осознанно сформировавшееся мнение свидетеля; указанная квалификация является необходимым звеном в цепи рассуждений, приводящих М. Н. Зотова к описанным выше выводам. Форма субъективного логического вывода, умозаключения и т. п. не допускает проверки выраженной в этой форме аналитической информации на соответствие действительности.

3. Исследование по вопросу № 3

Представленный протокол очной ставки между свидетелем А. В. Садыковым и обвиняемым В. А. Кузичкиным от 27.07.2018 содержит следующие вопросы, заданные заместителем руководителя военного следственного отдела по Благовещенскому гарнизону подполковником юстиции С. В. Павликовским, адресованные свидетелю А. В. Садыкову:

1. «расскажите об обстоятельствах при которых вы передали автомобиль Ниссан Патрол 5.6 Кузичкину В.А.»».

2. «Как был передан автомобиль Ниссан Патрол 5.6 Кузичкину В.А.»»

3. «По какой причине Кузичкин В.А. просил у вас купить ему автомобиль?»»

4. «Если бы не передали автомобиль Кузичкину В.А., какие последствия могли наступить для вас и вашего предприятия?»»

5. «Кузичкин В.А. мог сделать так, что у вашего предприятия могли возникнуть трудности в выполнении работ на космодроме «Восточный», это входило в его должностные обязанности, полномочия?»»

6. «Поясните, по какой причине вы выполняли работы без заключения договоров подряда, как впоследствии вы рассчитывали получить деньги за проведенные работы, если договоров подряда с вами заключено не было по состоянию на январь 2015 года?»»

7. «Кузичкин В.А. говорил вам, что договора будут заключены с вашей организацией?»»

8. «Почему филиал СУ № 718 заключил с вами договора без проведения конкурса на проведение работ?»»

9. «Кузичкин В.А ходатайствовал перед своим начальником о том, что ваша организация хорошо выполняет работы и с вашей организацией нужно заключать договора подряда?»»

Ответ свидетеля А. В. Садыкова на вопрос, представленный п. 4 приведенного нумерованного списка, имеет следующий вид: «Я не знаю, можно только предполагать».

Таким образом, свидетель отказывается сообщить о последствиях непередачи автомобиля обвиняемому для самого свидетеля и его предприятия, ссылаясь на то, что эта информация ему неизвестна и он может лишь высказать предположение о последствиях непередачи автомобиля.

Непосредственно следующий за описанным ответом свидетеля вопрос допрашивающего лица № 5 содержит выраженную в форме предположения (маркер предположительности сообщаемых сведений — дважды употребленный глагол *мочь* с модальной семантикой возможности) информацию о том, что непередача автомобиля (обозначается в речи допрашивающего лица анафорически, местоименной формой *это*) могла привести к возникновению у предприятия свидетеля трудностей с выполнением работ на космодроме «Восточный», и формальный запрос подтверждения или опровержения этого предположения, выраженный формой общего вопроса, предполагающего необходимость ответа «да» или «нет».

Таким образом, допрашивающее лицо вопросом № 5 высказывает предположение о возможном содержании ответа свидетеля на вопрос № 4, на который свидетель ранее отвечать отказался и указал при этом, что ответ может быть дан лишь в форме предположения. Тем самым в вопросе № 5 допрашивающее лицо, настаивая на необходимости высказать предположение, отвечающее на вопрос № 4, выражает одновременно такое предположение.

Описанное положение дел соответствует понятию наводящего вопроса как вопроса, дословно или по содержанию делающего очевидным определенный ответ или констатирующего наличие определенных вещей.

Ответ свидетеля А. В. Садыкова на вопрос, представленный п. 6 приведенного нумерованного списка, имеет следующий вид: «Начальник филиала СУ № 718 сказал мне, что договора будут заключены с моей организацией».

Данный ответ является исчерпывающим: вопрос № 6 содержал запрос на то, чтобы назвать одну причину, по которой работы выполнялись без заключения договоров подряда, хотя соответствующая информация была сообщена свидетелем при ответе на вопрос № 1, данном в форме свободного рассказа: «Начальник филиала СУ № 718 Кискин спросил меня о причинах невыполнения работ, и я ему все сообщил, что отсутствует финансирование. Затем Кискин мне сказал, что работать они будут со мной. Далее мне выдали товарно-материальные ценности со склада СУ № 718 и мы продолжили работы без заключения договоров».

Отвечая на вопрос № 6, свидетель повторно сообщает эту информацию, называя причину, по которой работы выполнялись без заключения договоров подряда, и исчерпывающе удовлетворяя содержащийся в вопросе № 6 запрос информации.

В непосредственно следующем за описанным ответом свидетеля вопросе допрашивающего лица № 7 наблюдается близкий к абсолютному синтаксический и лексический параллелизм с ответом, данным свидетелем на вопрос № 6, и максимально сходный с учетом грамматической трансформации преобразования утвердительного повествовательного высказывания в вопросительное порядок слов:

Ответ на вопрос № 6	Вопрос № 7	Комментарий
Начальник филиала СУ № 718	Кузичкин В.А.	именные формы, обозначающие лицо, в именительном падеже
сказал	говорил	тождественные формы глаголов, противопоставленных по виду
мне	вам	тождественные формы личных местоимений,
что	что	тождественный союз, вводящий изъяснительное придаточное предложение
договора	договора	тождественная словоформа
будут заключены	будут заключены	тождественная аналитическая форма
с моей	с вашей	тождественная аналитическая форма
Организацией	организацией	тождественная словоформа

В описанном контексте вопрос № 7 однозначно интерпретируется как предложение назвать иную, отличную от названной при ответе на вопрос № 6 причину, по которой работы выполнялись без заключения договоров подряда, причем в вопросе выражено предположение о том, что такой причиной могли быть слова В. А. Кузичкина, аналогичные сказанным начальником филиала СУ № 718. Тем самым в вопросе № 7 допрашивающее лицо предлагает свидетелю дать иной ответ на вопрос, на который свидетель только что исчерпывающе ответил, и предположение о том, как мог бы выглядеть этот иной ответ.

Описанное положение дел соответствует понятию наводящего вопроса как вопроса, дословно или по содержанию делающего очевидным определенный ответ или констатирующего наличие определенных вещей.

ВЫВОДЫ:

По вопросу № 1.

В тексте обвинительного заключения, содержащем описание показаний свидетеля **М. М. Кискина** (с. 22–25 обвинительного заключения), выявлена следующая информация, не соответствующая версии обвиняемого, изложенной на с. 6–8 представленного обвинительного заключения:

1. Информация о произведенной свидетелем М. М. Кискиным квалификации статуса В. А. Кузичкина как должностного лица по смыслу действующего уголовного законодательства, не соответствующая указанной версии обвиняемого, выраженная в форме правового вывода, содержание которого относится к специальной области юриспруденции, отражающего осознанно сформировавшееся мнение свидетеля. Форма субъективного логического вывода, умозаключения и т. п. не допускает проверки выраженной в этой форме аналитической информации **на соответствие действительности.**

2. Обобщающее суждение М. М. Кискина о том, что он имел обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким рабочим вопросам, круг которых в показаниях М. М. Кискина не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное М. М. Кискиным при отсутствии сведений о фактах принятия им каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений. Указанное суждение М. М. Кискина основано на множественных высказываемых им оценочных и аналитических суждениях, отражающих его субъективное мнение и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых

обобщению фактических сведений не допускает проверки выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

3. Утверждения М. М. Кискина о фактах, в соответствии с которыми **В. А. Кузичкин на совещании высказал позитивную оценку деловых качеств ООО «АмЭКС» и предложил заключить с указанным ООО договор подряда**, что учитывалось М. М. Кискиным. Указанные утверждения М. М. Кискина вступают в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Языковая форма утверждений о фактах не препятствует проверке выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

4. Утверждение М. М. Кискина о факте существования неких не описываемых им указанием реквизитов **множественных доверенностей** начальника ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России», делегирующих **В. А. Кузичкину полномочия по подписанию исполнительной документации при приемке работ, выполненных подрядчиками**, что позволяет М. М. Кискину прийти к **субъективным выводам**, отражающим его осознанно сформировавшееся **мнение, об отношениях зависимости деятельности подрядных организаций от В. А. Кузичкина и о существующей у последнего возможности влиять на эту деятельность**. Указанное утверждение М. М. Кискина вступает в противоречие с указанной версией обвиняемого. Языковая форма утверждений о фактах не препятствует проверке выраженной в этой форме информации на соответствие действительности.

5. Аналитическое суждение в форме вывода, отражающего осознанно сформировавшееся **мнение М. М. Кискина, не основанное на каких-либо сообщенных им фактических сведениях, о том, что мнение В. А. Кузичкина учитывалось не названными М. М. Кискиным лицами при заключении договоров подряда с ООО «ТК Мотор»**. Указанное суждение М. М. Кискина отражает его субъективное мнение и не может быть проверено на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма аналитического суждения (вывода) при отсутствии

подвергнутых говорящим анализу фактических данных **не допускает проверки** выраженной в этой форме информации **на соответствие действительности**.

В тексте обвинительного заключения, содержащем описание показаний свидетеля **Н. А. Мусиной** (с. 25–27 обвинительного заключения), выявлена следующая информация, не соответствующая версии обвиняемого, изложенной на с. 6–8 представленного обвинительного заключения:

1. Обобщающее суждение Н. А. Мусиной **о том, что М. М. Кискин и иные не называемые свидетелем представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким вопросам повседневной деятельности филиала**, круг которых в показаниях Н. А. Мусиной не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное Н. А. Мусиной **при отсутствии сведений о фактах принятия руководством филиала каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений**. Указанное суждение Н. А. Мусиной основано на множественных высказываемых ею оценочных и аналитических суждениях, отражающих ее **субъективное мнение** и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений **не допускает проверки** выраженной в этой форме информации **на соответствие действительности**.

2. Обобщающее суждение Н. А. Мусиной **о том, что М. М. Кискин имел обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений по неким рабочим вопросам**, круг которых в показаниях Н. А. Мусиной не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное Н. А. Мусиной **при отсутствии сведений о фактах принятия руководством филиала каких-либо конкретных решений с учетом высказанных В. А. Кузичкиным суждений**.

Указанное суждение Н. А. Мусиной основано на множественных высказываемых ею оценочных и аналитических суждениях, отражающих ее **субъективное мнение** и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений **не допускает проверки** выраженной в этой форме информации **на соответствие действительности**.

3. Информация аналитического типа **о произведенной свидетелем Н. А. Мусиной** в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, **квалификации статуса В. А. Кузичкина как должностного лица по смыслу действующего уголовного законодательства**, не соответствующая указанной версии обвиняемого, выраженная в форме **правового вывода, содержание которого относится к специальной области юриспруденции**, отражающего осознанно сформировавшееся **мнение** свидетеля. Форма субъективного логического вывода, умозаключения и т. п. **не допускает проверки** выраженной в этой форме аналитической информации **на соответствие действительности**.

В тексте обвинительного заключения, содержащем описание показаний свидетеля **М. А. Григорьевой** (с. 31 обвинительного заключения), выявлена следующая информация, не соответствующая версии обвиняемого, изложенной на с. 6–8 представленного обвинительного заключения:

1. Обобщающее суждение М. А. Григорьевой **о том, что представители руководства филиала имели обыкновение принимать к сведению суждения В. А. Кузичкина, высказываемые последним при принятии решений о производстве руководством филиала неких действий**, круг которых в показаниях М. А. Григорьевой не определен и представлен тем самым как неопределенно широкий, высказанное М. А. Григорьевой **при отсутствии сведений о фактах принятия руководством филиала каких-либо конкретных решений с учетом**

высказанных В. А. Кузичкиным суждений. Указанное суждение М. А. Григорьевой основано на множественных высказываемых ею оценочных и аналитических суждениях, отражающих ее **субъективное мнение** и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений **не допускает проверки** выраженной в этой форме информации **на соответствие действительности.**

В тексте обвинительного заключения, содержащем описание показаний свидетеля **М. Н. Зотова** (с. 34–36 обвинительного заключения), выявлена следующая информация, не соответствующая версии обвиняемого, изложенной на с. 6–8 представленного обвинительного заключения:

1. Обобщающие суждения М. Н. Зотова о характере деятельности В. А. Кузичкина и о его высоких деловых качествах, обеспечивающих возможность влияния на действия руководства филиала. Указанные суждения М. Н. Зотова основаны на множественных высказываемых им оценочных и аналитических суждениях, отражающих его **субъективное мнение** и не могущих быть проверенными на соответствие действительности, вступает в частичное противоречие с указанной версией обвиняемого. Форма обобщающего суждения при отсутствии подвергнутых обобщению фактических сведений **не допускает проверки** выраженной в этой форме информации **на соответствие действительности.**

2. Информация о произведенной свидетелем М. Н. Зотовым в ходе процессуального действия, имевшего место в рамках предварительного следствия по уголовному делу, квалификации освидетельствования скрытых работ как частного случая действий, обозначаемых более общим термином *приемка работ*, не соответствующая указанной версии обвиняемого, выраженная в форме правового вывода, содержание которого относится к специальной области

юриспруденции, отражающего осознанно сформировавшееся мнение свидетеля; указанная квалификация является необходимым звеном в цепи рассуждений, приводящих М. Н. Зотова к следующим выводам:

- от В. А. Кузичкина «если не полностью, то во многом зависела» деятельность подрядных организаций, с которыми заключены договоры подряда;
- В. А. Кузичкин имел возможность повлиять на прекращение финансирования подрядных организаций;
- В. А. Кузичкин имел возможность повлиять на заключение с подрядными организациями новых договоров подряда.

Форма субъективного логического вывода, умозаключения и т. п. **не допускает проверки** выраженной в этой форме аналитической информации **на соответствие действительности.**

По вопросу № 2.

Между текстом обвинительного заключения в части описания показаний указанных свидетелей и обвиняемого В. А. Кузичкина, с одной стороны, и текстом их показаний, зафиксированных представленными протоколами допроса, с другой стороны, **выявлены следующие несоответствия:**

1. Между текстом обвинительного заключения в части, содержащей **показания обвиняемого В. А. Кузичкина**, и текстом его показаний, зафиксированных представленными протоколами допроса, имеется несоответствие, а именно: **в изложении показаний В. А. Кузичкина в обвинительном заключении отсутствуют сообщенные им на допросе сведения о Любимове, Окорокове, Шайтанове и Миронове как лицах, занимавших должность начальника филиала в разные периоды времени.** Исключение из текста обвинительного заключения упоминаний указанных

лиц, по мнению комиссии специалистов-лингвистов, может иметь значение для разрешения данного уголовного дела.

2. В изложении показаний **Н. А. Мусиной** в тексте обвинительного заключения **опущена** сопровождающая соответствующее высказывание **Н. А. Мусиной**, зафиксированное представленным протоколом ее допроса, **словесная конструкция «с уверенностью поясню, что»**, подчеркивающая не фактический, субъективный и убежденный характер **высказываемого Н. А. Мусиной мнения, положительно характеризующего отношения между М. М. Кискиным и В. А. Кузичкиным**. Информация, выражаемая в форме мнений и убеждений, отражает не реальную действительность, а субъективную картину мира — образ действительности, сформировавшийся в сознании говорящего, и **не допускает проверки на соответствие действительности**.

3. В изложении показаний **М. Н. Зотова** в тексте обвинительного заключения **опущена** сопровождающая высказывание **М. Н. Зотова**, зафиксированное представленным протоколом его допроса, **вводная словесная конструкция «насколько мне известно»**, представляющая собой ссылку на неопределенный источник информации и подчеркивающая, что сообщаемые свидетелем в этом высказывании сведения **о характере деятельности В. А. Кузичкина и о его высоких деловых качествах, обеспечивающих возможность влияния на действия руководства филиала**, известны ему **не вполне достоверно, почерпнуты из некоего не названного им источника информации**. Вводный оборот *насколько мне известно* рассматривается в лингвистической экспертизе как ярко выраженный маркер **сомнения говорящего в достоверности сообщаемых им сведений, соединенный со ссылкой на анонимный**, не определяемый и не

описываемый говорящим **источник сведений**. Информация, выраженная в форме сомнения, отражает не реальную действительность, а субъективную картину мира — образ действительности, сформировавшийся в сознании говорящего, и **не допускает проверки на соответствие действительности**.

По вопросу № 3.

Представленным протоколом очной ставки между свидетелем А. В. Садыковым и обвиняемым В. А. Кузичкиным от 27.07.2018 зафиксированы следующие **вопросы допрашивающего лица, относящиеся к категории наводящих**:

1. Вопрос «Кузичкин В.А. мог сделать так, что у вашего предприятия могли возникнуть трудности в выполнении работ на космодроме «Восточный», это входило в его должностные обязанности, полномочия?».

Данным вопросом допрашивающее лицо высказывает предположение о возможном содержании ответа свидетеля на предыдущий вопрос («Если бы не передали автомобиль Кузичкину В.А., какие последствия могли наступить для вас и вашего предприятия?»), на который свидетель отвечать отказался и указал при этом, что ответ может быть дан лишь в форме предположения. Тем самым в вопросе «Кузичкин В.А. мог сделать так, что у вашего предприятия могли возникнуть трудности в выполнении работ на космодроме «Восточный», это входило в его должностные обязанности, полномочия?» допрашивающее лицо, настаивая на необходимости высказать предположение, отвечающее на предыдущий заданный вопрос, выражает одновременно такое предположение.

Описанное положение дел соответствует понятию наводящего вопроса как вопроса, дословно или по содержанию делающего очевидным определенный ответ или констатирующего наличие определенных вещей.

2. Вопрос «Кузичкин В.А. говорил вам, что договора будут заключены с вашей организацией?».

Данным вопросом допрашивающее лицо высказывает предложение назвать иную, отличную от названной А. В. Садыковым при ответе на предыдущий вопрос («Поясните, по какой причине вы выполняли работы без заключения договоров подряда, как впоследствии вы рассчитывали получить деньги за проведенные работы, если договоров подряда с вами заключено не было по состоянию на январь 2015 года?» — «Начальник филиала СУ № 718 сказал мне, что договора будут заключены с моей организацией») причину, по которой работы выполнялись без заключения договоров подряда, причем в вопросе выражено предположение о том, что такой причиной могли быть слова В. А. Кузичкина, аналогичные сказанным начальником филиала СУ № 718. Тем самым в вопросе № 7 допрашивающее лицо предлагает свидетелю дать иной ответ на вопрос, на который свидетель только что исчерпывающе ответил, и предположение о том, как мог бы выглядеть этот иной ответ.

Описанное положение дел **соответствует понятию наводящего вопроса** как вопроса, дословно или по содержанию делающего очевидным определенный ответ или констатирующего наличие определенных вещей.

* * *

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

---

*М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

